

ЗАБЫТЫЕ ТЕКСТЫ ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

ВЫПУСК I

**А. АММОСОВ
С. ФРУГ
С. ДРОЖЖИН
Д. РАТГАУЗ
К. ЛЬДОВ**

Спиридон Дрожжин

**Забытые тексты,
забытые имена. Выпуск 1**

«Знакъ»

2016

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Дрожжин С. Д.

Забытые тексты, забытые имена. Выпуск 1 / С. Д. Дрожжин —
«Знакъ», 2016

ISBN 978-5-91638-116-0

При жизни их почитали современники, они много печатались, на стихи этих поэтов писались песни и сочинялись романсы. Казалось, что их имена уже навечно вписаны в золотой фонд русской литературы. Однако этого не произошло. Все они были забыты, и их книги помнят теперь лишь специалисты и библиофилы. Многие из этих литераторов совсем не заслужили забвения. Их жизнь и творчество необходимо не только вспомнить, их нам полагается знать.

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-91638-116-0

© Дрожжин С. Д., 2016

© Знакъ, 2016

Содержание

Александр Аммосов	5
Поэт, гражданин, защитник Отечества	6
Стихотворения	8
Элегия	8
Серенада	9
«Не позабудь меня вдали...»	10
Колокольчик	11
Отрывок из письма	11
Пародия на стихотворение г. Некрасова «Тройка»	12
Последние дни жизни и кончина А.С. Пушкина[5]	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Забытые тексты, забытые имена: Выпуск 1

Александр Аммосов

Александр Аммосов

При составлении использованы издания:

[Аммосов, А.] *Последние дни жизни и кончина Александра Сергеевича Пушкина: Слов бывшего его лицейского товарища и секунданта Константина Карловича Данзаса* СПб. 1863 г. Издание Я.А. Исакова.

А.Н. Аммосов. *Стихотворения. «Поэты 1860-х годов»*. Из серии «Библиотека поэта» (малая серия). Издание третье. Ленинград, «Советский писатель», 1968.

Все публикуемые тексты приведены в соответствии с правилами современного русского языка.

Поэт, гражданин, защитник Отечества

«К концу двадцатого века типографии будут продаваться на снос.

Их никто не покупает,

Никто даром не берёт.

Люди станут опять свободны от «пишущей братии», – и может быть, тогда выучатся танцевать, устраивать рауты, полюбят музыку, полюбят обедню, будут опять любить свято и чисто-сердечно. Будут счастливы и серьёзны...» Так писал в десятых годах двадцатого века Василий Васильевич Розанов. Александр Николаевич Аммосов, пожалуй, считал ровно наоборот: иное время, иные нравы, иное отношение к культуре и литературе. Это было время, когда литература утверждала в обществе высокие принципы свободы и достоинства человеческой личности, нравственности и гуманизма, когда быть причастным к литературе считалось не только почётно, но и модно.

Однако Александр Николаевич Аммосов, в отличие от многих своих собратьев по перу, не отличался ни гордыней, ни честолюбием.

Его можно было бы считать «чернорабочим» от литературы, если бы не очевидный талант, светлый юмор и лёгкий слог, присущий как его поэзии, так и его прозе.

Очень многие знают романс Константина Лядова «Колокольчик» и песню «Хасбулат удалой», ставшую народной. Но мало кто помнит их автора – поэта и офицера, участника всех войн Российской Империи, выпавших на его время, награждённого за личное мужество золотым оружием «За храбрость».

Аммосов Александр Николаевич родился 21 сентября (3 октября) 1823 года, умер от последствий тяжёлых ранений 24 августа (5 сентября) 1866 года. Происходил из дворян Петербургской губернии. Отец, генерал-майор Н.А. Аммосов (1787–1868), – изобретатель парового отопления – «аммосовских печей», которые впервые были применены в Зимнем дворце для обогрева здания. Николай Алексеевич дал сыну хорошее домашнее образование. По окончании Петербургского университета (1845) Александр поступил юнкером в Люблин, егерский полк; в том же году в сражении с горцами ранен в голову. Участвовал в 1849 в походе в Венгрию, а в 1853–1855 в Крымской войне на Дунае и в Севастополе. Во время Кавказских походов 1859–1863 годов, Александр Аммосов служит под командой Константина Карловича Данзаса – бывшего секунданта Александра Пушкина, сосланного на Кавказ «за недонесение» о дуэли. От Данзаса он узнаёт подробности этой дуэли, лёгшие впоследствии в его книгу «Последние дни жизни и кончина А.С. Пушкина». В годы Польского восстания 1863 года Александр Аммосов находился в составе русской армии в Польше. После завершения военной карьеры Александр Николаевич перешёл на гражданскую службу, получил чин статского советника и до своей смерти работал управляющим Волынской палаты государственных имуществ.

Александр Николаевич Аммосов был неистощимый весельчак, несмотря на последствия тяжёлых ранений, полученных им на военной службе. Его экспромты и эпиграммы на известных петербургских и российских деятелей имели широкое хождение в «свете».

Согласно свидетельству Петра Шумахера и ещё нескольких знатоков из числа современников, Александр Аммосов также являлся одним из соавторов Козьмы Пруtkова, написав «за него» по крайней мере два стихотворения («Запятки», «Пастух и молоко», возможно и другие), едва ли не лучшие в наследии «гениального стихотворца».

Современники знали Александра Николаевича не только как поэта и мастера меткого слова, но и как прекрасного рассказчика и сочинителя многочисленных анекдотов.

Своеобразие лирики Александра Аммосова, во многом традиционной, альбомной, придают прозаизмы и разговорные интонации. Его сюжетные вещи об «униженных и оскорблённых» лишены всяческого социального подтекста, но благодаря меткости языка и авторской

способности к сопереживанию своим героям, его персонажи воспринимаются удивительно живо, при всей своей социально-бытовой конкретике. Нередко Александр Аммосов использует народные приёмы «перепева», оставаясь при этом узнаваемым и самобытным автором.

В данном издании публикуются только те произведения, авторство которых не подвергается сомнению. Современники Александра Николаевича знали гораздо больше сочинений Аммосова, однако не все они принадлежали его перу.

Надеемся, что читателю будет небезынтересно вспомнить талантливого русского литератора и патриота своего Отечества – Александра Николаевича Аммосова.

В.М.

Стихотворения

Элегия

«Хас-Булат удалой!
Бедна сакля твоя;
Золотою казной
Я осыплю тебя.

Саклю пышно твою
Разукрашу кругом,
Стены в ней обобью
Я персидским ковром.

Галуном твой бешмет
Разошью по краям
И тебе пистолет
Мой заветный отдам.

Дам старее тебя
Тебе пашку с клеймом,
Дам лихого коня
С кабардинским тавром.

Дам винтовку мою,
Дам кинжал Базалай,
Лишь за это свою
Ты жену мне отдай.

Ты уж стар, ты уж сед,
Ей с тобой не житьё,
На заре юных лет
Ты погубишь её.

Тяжело без любви
Ей тебе отвечать
И морщины твои
Не любя целовать.

Видишь, вон Ямман-Су
Моет берег крутой,
Там вчера я в лесу
Был с твоею женой.

Под чинарой густой
Мы сидели вдвоём,

Месяц плыл золотой,
Всё молчало кругом.

И играла река
Перекатной волной,
И скользила рука
По груди молодой.

Мне она отдалась
До последнего дня
И аллахом клялась,
Что не любит тебя!»

Крепко шашки сжимал
Хас-Булат рукоять
И, схватясь за кинжал,
Стал ему отвечать:

«Князь! рассказ длинный твой
Ты напрасно мне рёк,
Я с женой молодой
Вас вчера подстерёг.

Береги, князь, казну
И владей ею сам,
За неверность жену
Тебе даром отдам.

Ты невестой своей
Полюбуйся поди,
Она в сакле моей
Спит с кинжалом в груди.

Я глаза ей закрыл,
Утопая в слезах,
Поцелуй мой застыл
У неё на губах».

Голос смолк старика,
Дремлет берег крутой;
И играет река
Перекатной волной.

Серенада

Город спит в дали туманной,
Освещён лишь бельведер,

И играет иностранный
На гитаре офицер.

Звучно стройная гитара
Изливает нежный стон:
«Сага mia, mia сага!»¹
Выйди, выйди на балкон!»

Полны слёз слова живые,
Но безмолвен бельведер,
И опять «о сага mia!»
Продолжает офицер.

Голос плакал музыканта;
Вот слышали его...
Из окна – Maria santa!² —
Чем-то облили всего!..

Жаль мне нового мундира, —
Maledetto³ бельведер!..
И в волнах Гвадалквивира
Стал купаться офицер...

«Не позабудь меня вдали...»

Не позабудь меня вдали,
Не разлюби меня в разлуке
И на страдальческие муки
Привет участия пошли.

Гони коварные мечты
В порыве пылких увлечений.
Не позабудь моих молений,
Не разлюби молиться ты!

Чтоб счастье наше не могли
Сгубить навеки злобы руки,
Не позабудь меня в разлуке,
Не разлюби меня вдали.

---

¹ Моя дорогая (итал.). – Сост. (В.М.)

² Святая Мария! (итал.). – Сост. (В.М.)

³ Проклятый (итал.). – Сост. (В.М.)

Колокольчик

Я простился и помчался,
Мыслью, сердцем был с тобой
И звенел, и заливался
Колокольчик почтовой.

Было скучно мне и больно,
Пыль клубилась предо мной;
Грустно слушал я невольно
Колокольчик почтовой.

Сердце больше не страдает;
Но с тех пор ему порой
Что-то всё напоминает
Колокольчик почтовой.

Отрывок из письма

(Посвящается Г.И. Сокольскому)

«...Что это за город!? Справедливый боже!
Ни одной заезжей, незнакомой рожи...
Не с кем перемолвить «конфиденциально»:
Все глядят так тупо, так официально!
И во всём такая «мерзость запустенья»,
Только что и слышишь: «долг» и «исполненье»...
Но при настоящем пониманье долга —
Кажется порядка не дожидаться долго!
Здесьшний пол прекрасный в разговорах плоских
Мне напоминает попадей московских;
Слушая их речи, видя одеянье, —
Неужели, мыслишь, это «перл создания»?
Здесь меня сначала очень уважали:
Тридцать два семейства оженить желали;
Тридцать три девицы мне романсы пели —
И при каждом слове девственно краснели;
Каждая альбом мне робко подносила
И стишков на память написать просила;
Измаравши бойко нежную страницу
И себя сравнивши с мрачною гробницей —
И прося стихами нежного вниманья,
Всё-таки я медлил бракосочетаньем...

Вследствие такого долгозамедленья,

Обо мне «мамаши» изменили мнение:
Вдруг я очутился и «масон» и «красный» —
И меня в семейство принимать опасно, —
Что во мне гнездятся «вольные идеи»...
(Так и жду, что скоро попаду в злодеи!)
Потерял совсем я их благоволение!
Вот судья уж не был третье воскресенье!

Я ему за это очень благодарен:
Глуп непроходимо этот тучный барин;
С ним скучаешь страшно; после ж посещения
Остаётся долго некое затмение...

Помнишь, как с тобою мы порой мечтали:
Рим, Париж и Лондон быстро посещали —
И роскошно плыли по водам Лемана,
И виднелась влево пышная Лозанна,
И Шильон угрюмый, Байроном воспетый...⁴
Все теперь трущобой заменилось этой.

Застрелился б с горя в этом заточенье!
Не хочу доставить только развлечение
Жителям: ведь право, из такого вздора
На полгода верно будет разговора!...»

Пародия на стихотворение г. Некрасова «Тройка»

Что повесил головку пустую?
В стороне от наук и труда?
Знать всё манит тебя на Морскую,
Каждый день всё туда да туда?

И зачем ты бежишь торопливо,
Вдруг накинув на плечи шинель?
На тебя, развалившись лениво,
Загляделась в коляске мамзель.

На тебя заглядеться не диво,
Полюбить тебя каждой не лень:
Вьётся ус темнорусый игриво,
Ростом парень в косую сажень!

Хватит ей на наряд и на ленты,
А тебе впредь на горький урок,
За большие набитый проценты

---

⁴ Имеется в виду поэма Д.-Г. Байрона «Шильонский узник». *Сост. (В.М.)*

Туго-натуго твой кошелёк.

Взгляд один да французские моды
Распалят в тебе русскую кровь
И отцовские хлопнешь доходы
На поддельную девы любовь.

Поживёшь и попразднуешь вволю,
Будет жизнь и полна и легка...
Да не то тебе пало на долю:
Ведь именье пойдёт с молотка.

Ты с шампанским и милой девицей,
Надорвавши и силы и грудь,
Спустишь всё наконец за границей
И придётся тут спину согнуть.

Познакомься с работою трудной,
Отцветёшь, не успевши расцвести,
Погрузишься ты в сон непробудный,
Если нечего будет поест.

И в лице твоём, полном движенья,
Полном жизни – появится вдруг
Горьких слёз да стыда выраженье
И последний, тяжёлый недуг.

И схоронят в сырую могилу,
И забудут в Морскую твой путь,
Где утратил и деньги и силу,
Истошил ты и разум и грудь.

Не гляди же с тоской на Морскую,
У Дюссо горькой чаши не пей.
Отправляйся к себе в Моховую
И подумай о жизни своей...

Последние дни жизни и кончина А.С. Пушкина⁵

Со слов бывшего его лицейского товарища и секунданта К.К. Данзаса

Пушкин после женитьбы своей на Наталье Николаевне Гончаровой жил в Петербурге довольно открыто и вёл знакомство почти со всей нашей аристократией. Между лицами, посещавшими часто дом его, был некто барон Дантес, офицер Кавалергардского полка.

Данзас познакомился с Дантесом в 1834 году, обедая с Пушкиным у Дюме, где за общим столом обедал и Дантес, сидя рядом с Пушкиным.

По словам Данзаса, Дантес, при довольно большом росте и приятной наружности, был человек неглупый и хотя весьма скудно образованный, но имевший какую-то врождённую способность нравиться всем с первого взгляда. Способность эта, как увидим ниже, вызвала к нему милостивое внимание покойных государя Николая Павловича и государыни Александры Фёдоровны.

Барон Дантес был французский подданный, хотя предки его происходили из Ирландии. Служа уже во Франции, отец его получил от Наполеона I титул барона. Снабжённый множеством рекомендательных писем, молодой Дантес приехал в Россию с намерением вступить в нашу военную службу. В числе этих писем было одно к графине Фикельмон, пользовавшейся особенным расположением покойной императрицы. Этой-то даме Дантес обязан началом своих успехов в России. На одном из своих вечеров она представила его государыне, и Дантес имел счастье обратить на себя внимание её величества. Счастливый случай покровительствовал Дантесу в представлении его покойному императору Николаю Павловичу. Как известно Данзасу, это произошло следующим образом.

---

⁵ Примечание (К стр. 27). – Эти записки Александра Николаевича Аммосова были опубликованы впервые в 1863 году, в Санкт-Петербурге, и вышли отдельной брошюрой под названием «Последние дни жизни и кончина А.С. Пушкина. Со слов бывшего его лицейского товарища и секунданта К.К. Данзаса» – и только в более поздних переизданиях авторство стало меняться местами. Появился коммерческий вариант: К.К. Данзас «Последние дни жизни и кончина А.С. Пушкина в записи А. Аммосова», поскольку Данзас, как секундонт Пушкина был более известен. Во время Кавказских походов 1859–1863 годов, штабс-капитан Александр Аммосов служил под непосредственным начальством генерал-майора Константина Карловича Данзаса, секунданта последней дуэли А.С. Пушкина, поначалу приговорённого к виселице, а затем сосланного Николаем I на Кавказ «за недонесение». Сблизившись с Данзасом, Аммосов узнал от него обо всех подробностях той исторической дуэли, впоследствии обработав записи и выпустив настоящую брошюру: «Последние дни жизни и кончина А.С. Пушкина. Со слов бывшего его лицейского товарища и секунданта К.К. Данзаса».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.